

— Авелина. — Заговорил с ней нежный, так хорошо знакомый, но давно забытый женский голос. — Мы тебя ждали.

Несмотря на то, что прошло много лет, это место Авелина не могла забыть — ее уютный дом, еще с тех времен, когда она жила со своими родителями на севере. Не приемными родителями, которые подобрали ее после исчезновения, а ее родными, которых она и лишилась в тот момент, когда само время и пространство исказилось у нее под носом. Она исчезла во временном разлом еще будучи ребенком, даже не подростком.

Родители любили ее так, что другие могли ей позавидовать. Именно поэтому, в глубине души, ей всегда хотелось узнать, что произошло с ними после ее исчезновения. Но она не могла попросить Винтера помочь ей с этим, потому что боялась узнать правду — ведь велика вероятность того, что они просто свели счеты с жизнью после того случая. Это необязательно единственный правдивый вариант, но Авелина боялась, что он таковым будет. И хоть интерес в ее душе не переставал угасать, она оставалась в неведении.

И вот сейчас, она оказались дома, на кухне, с отпавшей челюстью — потому что она не могла поверить, что это происходит на самом деле... как будто все то, что произошло у нее в жизни, оказалось большим дурным сном, и теперь она наконец-то проснулась. У Авелины не было слов, которые она могла подобрать, чтобы ответить своей матери. Отец сидел за столом, медленно поедая свои любимые булочки, а ее мать медленно наливала чай не в три, но в четыре кружки, что намекало собой на то, что здесь есть еще один.

— К тебе там пришли... — обратился к ней отец, кивнув в сторону двери. — Он тоже ждет.

Ничего не ответив, и даже не подав знак жестом, Авелина, как настоящая невежа, молча пошла вперед, к двери, на которую указал отец. Чай с родными — это, конечно, хорошо, но кто же мог придти к ней в такой момент? У нее ведь и друзей толком тогда не было.

Потянувшись к дверной ручке, Авелина обратила внимание на то, что она была значительно выше предполагаемого ею роста, а так же ней красовалось не привычное для нее белое платье, а черная гвардейская форма с кожаными перчатками. Но она не остановилась и открыла дверь, после чего все окончательно встало на свои места.

За дверью ее ждала темная бездна, в центре которой ее ждал Август, стоящий на месте. Это точно был Август, она узнает его из тысячи по одному лишь образу — а тут на его спине еще и висел императорский плащ, который он хоть и надевал лишь несколько раз, но являлся важной его частью. Ведь именно плащ, помимо отсутствующей короны, символизировал собой то, что перед ней стоит настоящий император из столицы.

Авелина зашла в пустоту, и дверь за ее спиной тут же исчезла.

Кожа Августа была бледна, а глаза горели еле заметным кровавым огоньком, характерным для вампиров. Он смотрел на кровавую луну, которую можно было заметить над головой — словно здесь, в бездне, было настоящее небо как в реальности. Но стоило Авелине подойти немного

ближе, как внимание императора перебралось на нее.

Они были похожи друг на друга даже в одежде — у Авелины разве что не было того самого плаща, хоть сейчас она и являлась единственной верной императрицей. Кажется, ассоциация «императора» оставалась у нее все еще для Августа, а не для самой себя.

— С момента, как мы встретились, глядя на луну, я почему-то всегда думал о тебе... — заговорил с ней Август, еще раз глянув краем глаза на луну, которая вскоре исчезла с концами, и остались только они вдвоем. — Наверное, потому что ночь это твоё время.

— Ночь — это наше время, потому что мы оба вампиры. — Улыбнувшись, ответила Авелина. — Или, по крайней мере, были ими в какой-то промежуток времени.

— Я так сильно ненавижу тебя, считая, что это ты причина моих бед... — сделав небольшую паузу, Август продолжил: — А в итоге оказалось, что во всем виновата императорская семья и церковь, и их жалкие попытки вознести императора.

— Некоторые предпочли бы смерть, вместо того, чтобы стать вампиром. — Прометила Авелина. — Но я счастлива, что нам удалось распутать этот клубок тайн.

Стоило ей отвлечься, как она не заметила, что их положение вдруг сменилось — они вместе лежали на полу, словно так и было запланировано изначально. И теперь, помимо пустоты, в их окружение прибавилась кровь... тонкий слой крови, не касающийся их тел каким-то магическим образом. Они лежали, а кровь текла рядом, из ниоткуда в никуда.

Такая резкая смена обстановки их ничуть не смутила, они оба приняли это как должное. Для Авелины лишь оставались вопросы, которые так сильно интересовали ее в данный момент: где она находится? Настоящий ли перед ней Август, или лишь ее воображение?

— Значит, вот так скучно закончится моя жизнь? — она задала вопрос, не требующий ответа. — Здесь, в пустоте, где я так и не достигну желаемой цели...

— А какая у тебя была цель, Ави? — взяв ее за руку, спросил Август.

— Я хотела воскресить тебя. — Сжав его руку в ответ, ответила она. — А после восстановить течение магии во всем мире. Но, видимо, мне не суждено...

— Авелина Кайзер. — Обратился он к ней. — После смерти нет ничего, даже пустоты.

— Значит, я все еще жива. — Вздыхнув, она продолжила: — И я запуталась.

— Тебе нужно идти. — Утвердил Август, сжав ее руку. — И, пожалуй, тебе стоит пересмотреть

свои приоритеты, поменяв меня и магию местами.

— Меня волнуешь только ты, остальное для меня не имеет значения.

— Да... — покачивая головой, сказал Август. — Мне с тобой сильно повезло.

Пустота исчезла, и теперь Авелина стояла там же, где и была изначально — у себя дома, перед столом, рядом с родителями. Окинув их взглядом еще раз, понимая, что она, возможно, видит их в самый последний раз, Авелина зашагала в сторону закрытой двери. В сторону двери, из которой она, кажется, и пришла в это странное место.

Это было странно, ведь она все время только и ждала подобного момента, но когда она столкнулась со своими родными лицом к лицу — у нее не нашлось никаких слов. Все, что она могла, это молча выслушать их и уйти прочь, сделав вид, что ничего этого не было.

Возможно, это было из-за того, что в глубине души она понимала, что это, скорее всего что-то вроде сна, или же искаженного воспоминания, случившегося из-за искажения силой Сингулярности ее собственного сознания. Да даже если это все взаправду, если она говорит со своими настоящими родителями, а не их мимолетным образом, слов у нее все равно не было. Потому что она никогда не думала, что ей удастся с ними поговорить.

— Уже уходишь? — голос ее матери был достаточно спокойным, лишенным печали, вопреки ожиданиям Авелины. — Не хочешь выпить с нами чаю на дорожку?

— Я... я должна идти, мам... — неуверенно ответила она, потянувшись к дверной ручке. — Но я обязательно вернусь, и тогда мы все вместе выпьем чаю. Как раньше, да?..

— Даже со мной? — спросил у нее Август, приспустив маску на лице и потянувшись к горячей чашке чая.

— А насчет тебя я подумаю... — усмехнувшись, и в то же самое время, закусив губу от напряжения, ответила ему Авелина. — Ты ведь меня тоже бросил.

Авелина открыла дверь и последовала вперед, на встречу к свету, что был противоположен тьме, который ждал ее в прошлой комнате. Она воспринимала это как ложь и истину, где тьма — это ложь, а свет — это истина. Ей тяжело было смириться с тем, что встреча с Августом на самом деле была ложью, но именно поэтому она должна была идти вперед. Потому что только так у нее была возможность вернуть его назад.

Впрочем, в какой-то момент она подумала, что лучше будет остаться здесь, во лжи, порожденной ее собственным сознанием под влиянием Сингулярности. Это было лишь видение, даже не сон, но даже так Авелине хотелось просто взять и остановиться, потому что здесь, дома, ей было намного лучше, чем в настоящем погибающем мире.

«Еще бы здесь были те, кто меня подобрал после исчезновения — я бы точно осталась...»

— Как все-таки хорошо, что у меня сердце с другой стороны, хоть я и настрадался с этим диагнозом вдоволь... — сделав глоток из чашки, сказал Август на прощание. — Правда?

После этих слов, в голове Авелины проскользнул момент, когда Август рассказывал о своем недуге после их знакомства, а так же момент, когда Элли безжалостно вонзила меч в его сердце. По крайней мере, Элли думала, что в его сердце, но на самом деле до сердца ей было достаточно далеко — ведь оно находилось у него с другой стороны.

— Что?.. Что ты сейчас сказал?..

Когда Авелина обернулась, обдумав его слова, никого уже не было.

Только лишь пустота.

<http://tl.rulate.ru/book/39646/1076065>